

ЮЛИЯ
ГЛАДКАЯ

АЛЕКСАНДР
КУЗНЕЦОВ

СЫЩИК БУЯНОВ

Дело о губернаторской
дочери

Дела нечистые. Магический сыск Российской Империи

Александр Кузнецов

**Сыщик Буянов. Дело о
губернаторской дочери**

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кузнецов А. Г.

Сыщик Буянов. Дело о губернаторской дочери / А. Г. Кузнецов — «Эксмо», 2026 — (Дела нечистые. Магический сыск Российской Империи)

ISBN 978-5-04-256430-7

Магический детектив в декорациях Российской империи. Идеально для поклонников «Графа Аверина». Еще вчера Глеб был неудачником с огромными карточными долгами, а сегодня очнулся в теле стажера магической полиции в Российской империи конца XIX века. Исследуя новый мир, он заглядывает в библиотеку и знакомится с очаровательной дочкой губернатора Лизой. А пару дней спустя библиотекаря находят иссушенным с помощью колдовства до состояния мумии. На месте преступления Глеб замечает окровавленную брошь Лизы, а сама девушка пропадает без вести. Подозревая, что ее могли похитить, он идет по следам богатейшего человека в городе. И обнаруживает в лесной глуши нечто ужасное – то, что едва не стоит ему жизни... «Отличное фэнтези для любителей пара и магии. Конец девятнадцатого века, стимпанковый Парогорск и обычный доставщик, попавший в тело сыщика. Если хотите провести за чтением несколько приятных вечеров – эта книга для вас». Тимур Суворкин, автор цикла «Механический гений сыска»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-256430-7

© Кузнецов А. Г., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Юлия Гладкая, Александр Кузнецов

Сыщик Буянов. Дело о губернаторской дочери

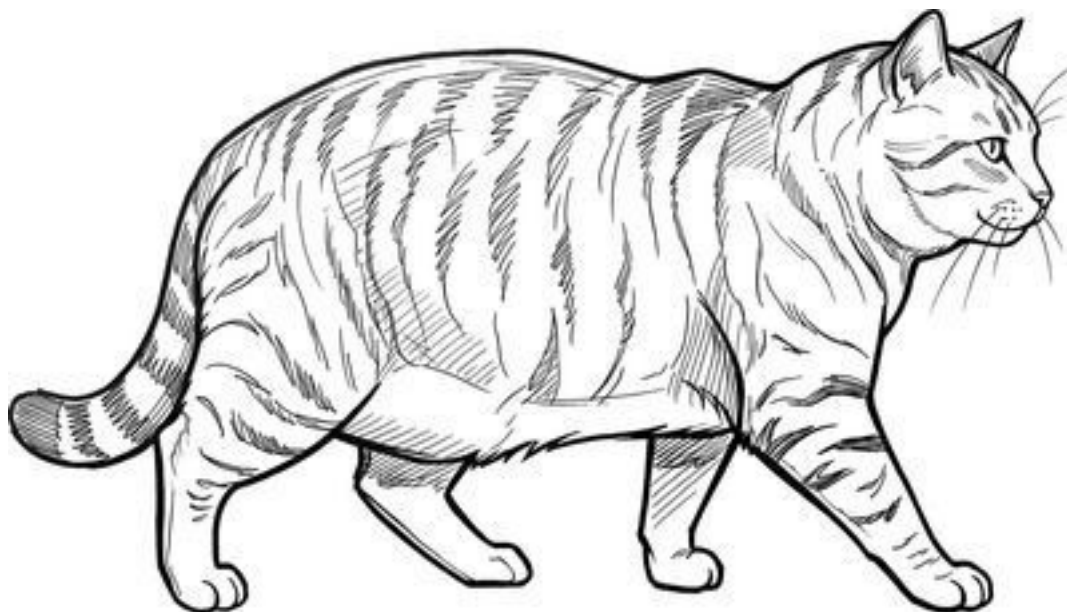
© Гладкая Ю. Б., Кузнецов А. Г., 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

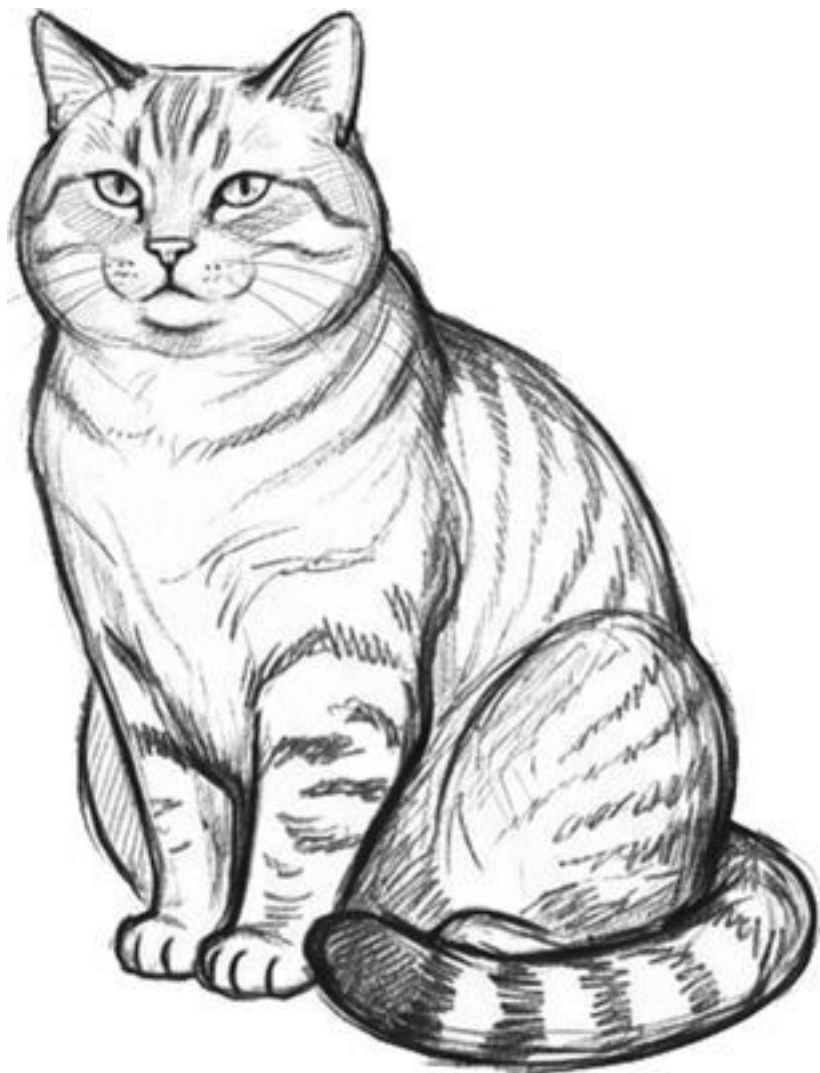
* * *

*Для М.
– А. Кузнецов*

*Для С.
– Ю. Гладкая*

Глава 1

Звонок, которого не ждёшь. Предвестник плохих новостей. Телефон лежал экраном вниз, так что, кто там хотел побеспокоить, оставалось только догадываться. Желающих было много.

Глеб скривился, как от зубной боли, постарался отвлечься от назойливого рингтона. Благо музыка в баре долбила так громко, что это было нетрудно. Заказал себе ещё один бокал пива, кажется, четвёртый за вечер. Может, и пятый. Мобильник снова настойчиво завибрировал на стойке. Прямо под руку, несколько капель пролились на жёлтую курьерскую сумку, стоявшую у ног.

Глеб чертыхнулся и смахнул пиво с ткани. За испорченную сумку могут и из зарплаты вычесть. Да, работёнка курьером не предел мечтаний, зато деньги платят. Пусть и небольшие, но тут любой копейке будешь рад, когда торчишь кредиторам такую сумму. Расплачиваться с долгами было бы проще, не трать он на выпивку в барах, но Глеб отогнал от себя такие мысли новым глотком пива.

Как тут не выпить, когда после трудового дня и ноги отваливаются, и спина от лямок сумки напополам готова развалиться? Да ещё и по кредитам давно пора как-то расплачиваться, а нечем... Проблем больше, чем решений.

– Если бы тогда не выпал этот чёртов туз на столе, – пьяно пробормотал Глеб, обращаясь к бармену, который всё равно его не слышал за громкой музыкой, да и вообще смотрел в сторону. – Всё было бы по-другому, я бы этот бар целиком купил, вместе с тобой. И вообще всеми вами!

Просто не повезло, как утешал он себя уже который месяц. Если бы не выпал туз, смог бы пройти дальше в покерном турнире. А там такие призовые выплаты – закачаешься. Но вот фортуна отвернулась, и тысяча долларов за участие в турнире улетела в трубу, не вернулось ни гроша.

С этого-то всё и началось. «Замазался», как говорят профессионалы. Пошёл играть на живые деньги и проиграл всё, что было. Вернулся домой, начал пить, опустошил весь «неприкосновенный запас», спустил всё в интернет-играх, набрал кредитов, чтобы отыграться, – и всё до копейки ушло по тому же маршруту.

– Вот и приходится тут бегать, заказы разносить, – тоскливо вздохнул Глеб, и мобильник, словно соглашаясь, ответил новой трелью. – Алло? Да кто там, что вам надо?

– Глеб? – раздался в трубке встревоженный женский голос.

Проклятье, надо было сначала посмотреть, кто это звонит, прежде чем отвечать.

– Глеб, что происходит? – судя по голосу, она либо только что плакала и едва успокоилась, либо не успокаивалась вовсе.

Следующие её слова потонули в особо громком гитарном риффе. Колонки в баре слух гостей вообще не жалели.

Чертыхаясь, Глеб зажал одно ухо пальцем, но лучше не стало.

– Света? Света, что случилось, малышка?

Оставив сумку, Глеб вышел из бара. Его сразу окатило ночным холодом осенней улицы, а телефон залило дождём, так что пришлось натянуть куртку на голову.

– Глеб, – её голос отчаянно срывался на каждом слоге. – Приходили какие-то люди, тебя искали, говорил, что ты им должен денег. Глеб, я ничего не понимаю, кто это такие, что происходит?

Он застонал, как будто его в живот лягнула лошадь. Надо было давным-давно рассказать своей девушке о финансовых трудностях, но всё как-то язык не поворачивался. Трудно признать, что ты не успешный профессиональный игрок в покер, а отчаявшийся должник.

– Света, я всё объясню... – Глеб старался как можно чётче выговаривать слова, чтобы она не поняла, что он пьян.

В трубке на несколько секунд повисла пугающая тишина.

– Глеб... Глеб, это что, правда? Ты что, проиграл все деньги?

По дороге с рёвом пронёсся автомобиль, окатив его водой из лужи.

– Это временно. Послушай, малышка, бывают взлёты и падения. Сама знаешь, сегодня чуть опустился, чтобы завтра взлететь на...

Он нервно ходил вперёд-назад по тротуару, с трудом удерживаясь на ватных ногах.

– Сволочь! Ты же мне обещал на эти деньги новый телефон купить! И ты проиграл всё?!

Слова её жгли так, словно коллекторы с паяльниками уже добрались до него.

– Света, Света, послушай меня. Я всё отыграю, всё верну. Мы с тобой поедem на самый тёплый пляж с самым белым в мире песком...

Его слова оборвал резкий автомобильный гудок. Глеб испуганно обернулся и понял, что вышел на дорогу. Скрип шин по мокрому асфальту, слепящий свет, рассыпающийся искрами под дождём.

И дальше темнота.

* * *

Глеб резко открыл глаза и тут же вновь зажмурился. Не по-осеннему яркий солнечный свет, проникая сквозь окно, заливал комнату.

– Зараза, пить надо меньше, – пробормотал Глеб, пытаясь отвернуться от окна.

Тело тут же отозвалось ноющей болью, а в голове словно затюкали молотками расторопные кузнецы. Глеб застонал. Осторожно подвигал рукой, проверяя, не сломаны ли кости. И лишь потом, прижав ладонь к виску, как бы поддерживая ставшую тяжёлой голову, ощутил шершавую поверхность бинта.

– Это ещё зачем? – удивился он, но тут вспомнил дорогу, залитую дождём, и свет фар автомобиля, несущегося прямо на него.

«Меня сбила машина, и теперь я где?» – Глеб повторил попытку открыть глаза, на этот раз получилось лучше.

Он осмотрелся. Больничная палата. Что приятно, одноместная, значит, храпеть никто не будет. На стенах светильники и картина с самоваром, баранками и одиноким яблоком. От взгляда на натюрморт заурчало в животе.

«Интересно, во сколько тут кормят?» – подумал Глеб, продолжая разглядывать палату.

Высокие потолки, деревянная рама окна, короткие шторы. «Подзорники» – всплыло в памяти старое слово. Глеб перевёл взгляд на вход. Дверь в палату тоже деревянная, с круглой ручкой, крашенная в холодный белый. Да и вся комната, хоть и светлая, оставляла тоскливое ощущение.

– Привезли в какую-то дыру, но и на том спасибо, – вздохнул Глеб, про себя радуясь, что хоть медицина у нас бесплатная. С его нынешними финансами он бы разорился на лечении.

В этот момент дверь распахнулась и, стуча каблуками, в палату вошла женщина. Поправив на плечах белую накидку, она остановилась напротив кровати и хмуро уставилась на Глеба.

– Здравствуйте, – выдал тот, не зная, что ещё сказать.

Выглядела посетительница необычно. Платье с пышными рукавами и высоким воротом. Длинная юбка подметала пол. Шёлковые перчатки обтягивали пальцы. Казалось, она шагнула сюда из старого фильма или учебника истории.

– И вам не хворать, Глеб Яковлевич, – откликнулась незнакомка, не сводя голубых глаз с Глеба. – Я в полном восторге, что вы соизволили прийти в себя, не придётся передавать бездыханное тело вашей матушке. Впрочем, мне всё же есть что сказать, – она дёрнула подбородком, – когда я по её просьбе взяла вас под своё крыло, дав стажировку в магической полиции Парогорска, я не ожидала, что мне придётся нянчиться с вами, точно с дитём неразумным. Как, объясните мне, вы умудрились давеча налететь на паровую машину? Ну? Что вы молчите, рассказывайте, я вся внимание.

– Э-э-э, – только и смог вымолвить Глеб, прикидывая, не оказался ли он в сумасшедшем доме, а эта дамочка просто одна из пациенток на свободном выгуле.

– Я так и думала, что толкового объяснения не получу, – кивнула незнакомка, – что же, видимо, в другой раз стоит ожидать, что вы под телегу попадёте или вас гуси зацепят до смерти. Верно я говорю?

– Вы кто? – не выдержал Глеб. – Какие гуси? Какой стажёр, вы меня с кем-то путаете.

Незнакомка неприятно прищурилась:

– То есть, Глеб Яковлевич, вы хотите сказать, что не знаете, кто я такая?

– Не имею ни малейшего понятия, – признал Глеб.

– И кем вы служите, тоже не припоминаете? – Глеб вновь покачал головой, чувствуя себя неловко и глупо одновременно, вдруг он и впрямь должен всё это знать, но отчего-то забыл?

Что, если Света, долги, работа в доставке, вот это всё был дурной сон, а тут он где-то работает и эта странная дама его начальница? Он протёр рукой лицо, как бы смахивая остатки налипшего сна. Да нет, ерунда какая-то!

– Вы уж извините, но что-то со мной неладное, не могу объяснить. – Он пожал плечами и тут же поморщился от боли. Что же, хоть встреча с машиной, видимо, была правдой, где бы это ни случилось: тут, или там, или где-то ещё.

– Очень интересно, очень!

Женщина замолчала. Ещё раз внимательно взглянула на Глеба, а затем, развернувшись, покинула палату так же быстро, как и появилась. Глеб вздохнул с облегчением, но оказалось, что напрасно. Почти сразу сумасшедшая вернулась, но не одна, а в сопровождении доктора. Во всяком случае, старик, похожий на Айболита, был одет в белый халат, а на голове, чудом цепляясь за лысину, виднелось что-то типа белой тубетейки. Старик то и дело поправлял нелепые очки без дужек на кончике носа и вздыхал так, словно желал бы находиться в ином месте.

– Так вы говорите, что мой стажёр здоров? – уточнила женщина у врача, постукивая пальцами по хромированной дужке кровати.

– Более-менее, – согласился эскулап. – Конечно, имеются ушибы и возможно временное помутнение рассудка. Но в целом можете его забирать.

– А то, что он меня не узнаёт, это, по-вашему, в порядке вещей, голубчик? – съехидничала дамочка.

– Это, конечно, менее-более, – вздохнул дедок, вновь поправляя пенсне, – но память наверняка вернётся за день-два, организм молодой, сильный.

– А если нет? – перебила его незнакомка.

– Анна Витольдовна, не беспокойтесь вы так, поправится Глеб Яковлевич, Богом клянусь. – Старик улыбнулся и, зачем-то подмигнув Глебу, добавил: – Ну а если нет, так что же, отправим его на воды, маги-целители нынче творят чудеса. Да и трепанацию черепа никто не отменял.

Глеб таращился на них, пытаясь понять, что тут происходит. Ощущение дурного спектакля не желало проходить. Какие воды, какие маги? Всё это звучало как бред. Глеб зажмурился, надеясь, что это лишь игры разума и он сейчас проснётся, придёт в себя и никогда не увидит этих странных людей, а рядом будут обычный доктор и его Света. Он даже потихоньку ущипнул себя и сморщился от неприятного ощущения. Нет, всё-таки не сон. Тогда что же? Реалистичная компьютерная симуляция? Говорят, есть такие. Всё как взаправду. Хотя кто бы для него так расстарался? Новые методы коллекторов для выбивания денег? Ерунда, конечно. Может, это телешоу?

Старичок тем временем хрустнул пальцами и, подойдя к Глебу, заглянул ему в лицо.

– Вы как, хорошо меня видите, друг мой?

– Нормально, – буркнул Глеб, вжимаясь в подушку.

– Замечательно, – обрадовался эскулап, будто Глеб ему денег пообещал, – а сколько я вам сейчас пальцев показываю? Вы же считать умеете, мой юный друг?

– Умею, три.

– Прекрасно! Уши слышат, звона не имеется. Или, может быть, гул какой раздражает?

Глеб хотел съязвить, что единственный раздражающий его гул образуется от дурацких вопросов, но сдержался и лишь молча покачал головой.

– Восхитительно! – умилился Айболит. – Давайте-ка, чтобы Анна Витольдовна не сомневалась в вашем самочувствии, подвигайте руками. Вот так, да, молодцом, а ногами? Не больно, не беспокоит?

– Ну так, разве что чуток, – признался Глеб.

– Славно. – Доктор мелко закивал и, протянув руку, ловко ухватил пациента за запястье. – А ну-ка, посмотрим, что там ваш пульс. – При этом другой рукой он вытащил из кармана часы на цепочке и, щёлкнув крышкой, уставился на стрелки.

Глеб заинтересованно разглядывал брегет, который выглядел более чем неплохо для нашего времени. Но вот крышка захлопнулась, и эскулап удовлетворённо цокнул языком.

– Пульс, что мои часы, без запинки, а уж это, – он ткнул сухоньким пальцем повязку на голове, – до свадьбы заживёт, поверьте мне на слово, драгоценная.

– Верю вам на слово, Казимир Иннокентьевич, выписывайте больного, – вздохнула Анна и, повернувшись к Глебу, добавила: – Одевайтесь, сударь, жду вас у входа. И постарайтесь по дороге не споткнуться о порог или не налететь на колонну.

– Я вам ещё мази выпишу, всенепременно помогут, – сказал доктор Глебу. – Да и при-мочками не брезгуйте. А если мигрени мучить станут, тут, сами понимаете, без кровопускания не обойтись.

– Спасибо, доктор, учтём, – кивнула Анна.

С этими словами оба персонажа покинули палату. А вместо них появилась девушка. В тёмном платье в пол, в белом платке, прикрывающем волосы, и белом же фартуке, на котором алел крест. Такой же крест имелся и на повязке, закреплённой на левой руке. Не поднимая глаз на Глеба, сестра прошла в палату, придерживая рукой сложенные вещи. Молча положив их на стул, она уже собиралась уйти, оставив Глеба одного, но тот решил ухватиться за этот шанс, как утопающий за соломинку.

– Девушка, милая. Простите, не знаю имени. Где я нахожусь?

Сестра милосердия удивлённо взглянула на пациента. В её карих глазах Глеб прочёл непонимание, которое, впрочем, быстро сменилось терпением.

– В Городском Императорском госпитале имени Великой княгини Елены Павловны, – тихо произнесла девушка.

– Императорском? – зачем-то переспросил Глеб.

– Именно так. Вас ведь с вокзала привезли, с людного места, потому к нам, а ежели бы вы в сознании пребывали, то, безусловно, могли к семейному доктору обратиться, – спокойно пояснила девица и, одарив Глеба робкой улыбкой, направилась к выходу.

– А год, год нынче какой? – простонал Глеб.

– А вы, сударь, шутник, – вновь улыбнулась сестра и, поправив выбившийся из-под косынки белокурый локон, нырнула за дверь.

Глеб устало откинулся на подушку. Ситуация складывалась донельзя странная. Надо было или принять правила игры, или бежать отсюда. Впрочем, бежать в одной рубашке было бы всё равно нелепо. Поэтому, охая и ругаясь, Глеб поднялся с постели и принялся одеваться.

Одежда явно была не его. Вместо джинсов, рубашки и куртки ему пришлось надеть брюки на пуговицах. Рубашку со шнуровкой, а к ней вышитый жилет и, наконец, сюртук. В левом кармане лежала пара потёртых перчаток, а в правом Глеб обнаружил ключ. Простой железный, с замысловатой бородкой, отполированный до блеска от частого использования. Видимо, где-то имелся и замок, отпираемый этим ключом, а значит, выходило, что на улице ночевать не придётся. Хоть что-то хорошее. Ключ вернулся на своё место в карман, и Глеб попытался представить, как он выглядит со стороны. Видимо, примерно так же, как те люди с улицы.

– Только шляпы не хватает, – буркнул он, надев и зашнуровав ботинки.

На всякий случай, прежде чем выйти в коридор, Глеб подошёл к окну и, отодвинув занавеску, глянул на улицу. По небольшому скверу, чахлому по осенней поре, расположенному во внутренней части госпиталя, прогуливались люди в сопровождении женщин в такой же чудной одежде и фартуках с красными крестами, как на давешней сестре. Кого-то везли в кресле-каталке, другого поддерживали под руку. Пара человек сидела на лавочке, кроша булку везде-

сущим голубям, точно таким же, как дома. Но что самое главное, все до единого пациенты и их посетители, были одеты в старинную одежду, как и его новоявленная начальница. Сюртуки и цилиндры у мужчин, на женщинах длинные платья с пышными рукавами и нелепые шляпки, скорее для красоты, чем для пользы. Если некто и решил разыграть его, Глеба, то делает это качественно, подобрав такое окружение, от которого волей-неволей поверишь в то, что ты не в ХХI веке, а чёрт знает где и когда.

Поморщившись от подобных мыслей, Глеб пообещал себе как можно скорее во всём разобраться, после чего покинул палату.

Давешняя сестра милосердия поджидала его в коридоре.

– Ваш цилиндр, господин, – произнесла она, протягивая ему шляпу. – А год нынче 1889-й от Рождества Христова.

Глеб хотел чертыхнуться, но сдержался. Молча принял головной убор и, чувствуя нарастающий вокруг сюр, чуть прихрамывая, направился к выходу. Туда, где ожидала его сумасшедшая Анна Витольдовна.

Глава 2

Поплутав по коридорам госпиталя, Глеб наконец-то нашёл выход. На мгновение он остановился в дверях, колеблясь, стоит ли покидать эти ставшие знакомыми стены, но затем поморщился от своей же нерешительности и шагнул вперёд.

Осенний ветер, как доверчивый пёс, тут же лизнул щёку, цапнул прохладой за руки, попытался сбить цилиндр. Не ожидавший такого Глеб придержал головной убор, рассеянно глядя перед собой.

Двери госпиталя выходили на дорогу, по которой, выдыхая дым из труб, ехали машины. То и дело кто-то из водителей давил на клаксон, отчего улица наполнялась пронзительными звуками. Тут же, вопреки прогрессу, вдоль тротуара неспешно плелась лошадь, запряжённая в телегу. Мужичок, сидящий на козлах, почёсывал бороду и курил трубку. Очередной гудок заставил Глеба вздрогнуть, настолько громким и неприятным был звук.

– Вы теперь, Глеб Яковлевич, от каждого «ревуна» дрожать станете? – поинтересовалась женщина с непроизносимым отчеством, которую для себя Глеб окрестил просто Анной. – Или скажете, такая несуразица с вами исключительно в связи с травмой случилась?

– Исключительно. Да, с травмой, – согласился Глеб, все ещё не веря своим глазам.

Ему хотелось задать Анне сотню вопросов, но он вовремя прикусил язык. Одно дело прикинуться, что потерял память. Другое – выглядеть полным идиотом. Чего доброго, и правда вернут Айболиту, а тот возьмёт и сделает трепанацию. Сиди потом в кресле, пускай пузыри. Спасибо, не надо.

Тень закрыла солнечный диск, и Глеб, хотел он этого или нет, замер, поражённый. Он, конечно, видел воздушные шары, но вот дирижабль ни разу. Однако сейчас это был именно он. Громада летающего корабля медленно плыла по небу, перевоза в кабинке людей, а может, и товары.

– Хватит ворон считать, мне ещё в участок вернуться надобно, а я тут с вами вожусь, – одёрнула его Анна, и Глеб нехотя кивнул. – Идёмте. Машина нас уже ждёт, да не отставайте, не желаю, чтобы с вами вновь что-либо приключилось, да ещё и в моём присутствии.

– А без вас можно? – зачем-то спросил Глеб.

Анна резко обернулась и одарила его таким взглядом голубых глаз, что лёд в Антарктиде позавидовал бы их холоду:

– Без меня тоже нельзя, – процедила она. – А если у вас другое мнение по этому поводу, то пожалуйста в участок, напишите увольнительную и возвращайтесь туда, откуда приехали.

«С удовольствием бы вернулся, знать бы только как?» – подумал про себя Глеб, но вслух этого не сказал, а молча ускорил шаг, прислушиваясь к стуку каблучков своей спутницы.

Машина нашлась за углом. Такое же чудо техники, как те, что он видел на дороге. Помесь кареты и самовара, решил Глеб.

Пока он разглядывал непривычное средство передвижения, Анна открыла дверь и села за руль.

– Ну и что, сударь мой? Вдоволь налюбовались на машину? Может, уже поедem, если позволите?

– А вы что, сами поведёте это? – не сдержавшись, спросил Глеб.

– Вот так незадача, барышня за рулём, да? И ведь вы впервые такое видите, Глеб Яковлевич, правда? До этого ни разу со мной не ездили, так выходит? – Анна смотрела на него без тени улыбки, отчего Глебу стало не по себе. Не желая лишний раз злить начальницу, он обошёл машину и сел на свободное сиденье.

– Шляпуними, – посоветовала Анна.

Глеб поспешно снял цилиндр и, устроив его на коленях, привычно потянулся за ремнём безопасности. Ремня не было.

Анна тем временем завела мотор, и салон заполнили шум движущихся поршней и урчание котла. Машина дёрнулась на месте, а затем не спеша двинулась вперёд.

Плюнув на отсутствие ремня, Глеб вцепился в сиденье, прикидывая, каким богам молиться, чтобы эта колымага довезла их в целости и сохранности.

Впрочем, уже через пять минут он перестал обращать внимание на шум в салоне и сосредоточился на видах за окном. А посмотреть было на что.

По ту сторону реки, что зеркальной лентой разделяла город надвое, высилась чёрная громада завода. Трубы тянулись к небу, кутаясь в сизой дымке, и оттого складывалось ощущение, что именно они и штампуют плывущие по небу облака.

Вот из одной трубы вырвалось пламя непривычного фиолетового оттенка и затрепетало на ветру, точно вскинутый кем-то флаг. Словно откликаясь, другая труба выдохнула чёрное облако, и оно медленно закружилось, наводя на грустные мысли о местной экологии.

Машина повернула, и завод остался позади. Теперь они ехали между домов, украшенных лепниной. Колонны, портики, причудливые балконы. Двух-, трёхэтажные здания точно склонились над дорогой, рассматривая снующие по ней машины. Периодически мелькали ограды парков. Наверное, летом там было полно зелени, но сейчас за коваными заборами Глеб видел лишь чёрные ветви деревьев, с которых нет-нет да и срывались вороны, отчего увиденное

больше напоминало пейзаж кладбища, чем место для прогулок. Впрочем, как знать. Может, так оно и было.

Несмотря на дневное время, по улицам спешили люди. Мужчины и женщины в одежде другой эпохи. Мельком Глеб заметил зазывал у дверей магазинов, видимо, уговаривающих попробовать их товар. В животе снова заурчало, и Глеб только теперь понял, чего не было в карманах – кошелька с деньгами.

– А ведь, похоже, меня обокрали, – вздохнул он, прикидывая, что с финансами ему как не везло, так и не везёт.

– Чего же вы хотели, Глеб Яковлевич? – хмыкнула Анна, ловко обгоняя телегу. – Ведь не в императорском дворце занемогли, а на вокзале, в самом что ни на есть дурном месте, где всякой публики хоть отбавляй. Чудно, что одежда осталась, видимо, городской вас вовремя заприметил, не то пришлось бы в госпитале для вас халат просить, чтоб не осрамиться.

– Утешили так утешили, – поморщился Глеб и, решив сменить тему, спросил: – А далеко ещё?

– Вот как, вы, значит, и дорогу до дома не узнаете? – Анна нахмурилась.

– Не то чтобы совсем, – замялся Глеб. – Но местами как-то не очень.

– Ладно. Надеюсь, в ближайшие дни вам всё же полегчает, а уж если нет, верну вас Казимиру Иннокентьевичу, пусть исправляет как было.

Глеб нервно сглотнул, и Анна, заметив это, добавила:

– Покамест отдохните денёк-другой. А уж потом жду на службу. За простой у нас жалованье не платят.

– Спасибо, – только и смог сказать Глеб, а Анна как раз поворачивала к дому.

Узкое трёхэтажное здание с облупившимся фасадом наводило на мысли, что жить Глебу предстоит вовсе не в роскошных апартаментах.

«И тут не повезло», – подумал он, когда машина остановилась у распахнутого настежь подъезда.

– Если вы и это вдруг позабыли, то вам на самый верх, в тринадцатую, – подсказала Анна, и Глеб ощутил радость, а то он уже прикидывал, как будет ходить от квартиры к квартире, проверяя, к какому замку подойдёт ключ. И, конечно же, с его везением тут его и загребут, приняв за вора.

– Ещё раз спасибо, – откликнулся он.

– Цилиндр не забудьте. – Анна едва дождалась, когда Глеб заберёт шляпу, и тут же уехала.

Окутанный облаком пара, Глеб, не сдержавшись, плюнул вслед несносной женщине и направился изучать своё новое жилище.

Судьба и впрямь не желала его баловать. Отворив ключом хлипкую дверь, Глеб оказался в мрачной комнатухе, уютящейся под самой крышей. Неприятный запах спиртного ударил в нос. Поморщившись, Глеб первым делом пересёк комнату и, отворив окно, впустил в своё новое жилище холодный осенний воздух. И только после этого принялся осматриваться.

Впрочем, ничего занимательного в комнате не было. У одной стены стояла кровать, как две капли воды похожая на больничную. Только неприбранная, точно хозяин только что проснулся и ушёл, скинув одеяло на пол.

Возле другой книжный шкаф с десятком потрёпанных книг. Ближе к окну нашлось место двум кривоногим стульям и столу, на заляпанной столешнице которого стояли две грязные рюмки и неуместная тут шахматная доска с расставленными фигурами, неоконченная партия. Глеб усмехнулся, повертел в руках белого коня и не задумываясь «съел» чёрную пешку.

– Шах и мат, – объявил он в пустоту.

Возле ноги звякнуло. Заглянув под стол, Глеб увидел три пустые бутылки из-под вина. Видимо, прежний хозяин вчерашний вечер тоже провёл весело. Интересно, что отмечал и с кем?

Из комнаты через арку он прошёл в кухню. Тут его заинтересовал сундук со льдом, в котором обнаружили консервы. Повертев их в руках, Глеб на всякий случай не стал пробовать, вернув всё на место.

Мойка и крохотный стол с помятым самоваром, парой тарелок и одной треснутой кружкой завершали картину.

Заглянув за найденную тут же облезлую деревянную дверь, Глеб порадовался наличию удобств, после чего вернулся в комнату.

Глеб опустился на скрипнувший стул, задумчиво побарабанил пальцами по столу. Мысли были безрадостные. Всё происходившее куда больше напоминало сумасшедший дом. Может, он сейчас лежит в коме после аварии и это ему только снится? Он ущипнул себя за руку. Боль казалась совершенно реальной. Тепло от закатного луча солнца, пробивавшегося сквозь пыльное окно, – тоже. Звуки вечернего города, долетающие из открытой фрамуги, также казались вполне себе убедительными. Гудки машин, далёкий скрежет ревуна на заводе, вспышки смеха болтающих на улице людей...

Если всё это было только плодом спящего мозга, оставалось лишь восхититься талантом собственной фантазии.

Что же, если местные хотят играть с ним в какую-то странную игру, утверждая, что он должен быть сыщиком, так тому и быть. Глеб твёрдо решил подыгрывать им, пока не найдёт способа раскусить грандиозный обман или найти путь, чтобы вернуться домой.

От этих мыслей его оторвал грохот и шкрябание. Глеб обернулся и увидел, что на подоконник к нему запрыгнул толстый рыжий котяра.

– Эй, привет, дружок.

Глеб поднялся и на цыпочках подошёл к окну, чтобы не спугнуть животное.

Впрочем, кот и не думал убегать. Вальяжно подойдя к столу, он запрыгнул на стул, сев аккуратно напротив белых фигур, и задумчиво посмотрел на расстановку сил, точно собирался продолжить игру.

Глеб медленно протянул руку почесать коту мордочку. Но тот вместо того чтобы благосклонно принять почёсывания и мурлыкнуть, вдруг зашипел и, выгнувшись дугой, бросился на Глеба.

– Что? Что ты такое? – взвыл кот человеческим голосом. – Куда дел Глеба?!

От подобного поворота событий Глеб оцепенел, а кот не сдавался:

– Говори, ирод, откуда пришёл, я же чувствую, не наш ты, не местный!

– Я Глеб. Говорят, Яковлевич, Буянов.

– Нагло врут, – тут же оборвал его кот, но нападать перестал. – Я с Глебом знаком. Он иначе пах. Мы с ним уже две недели общаемся, вот партияку даже играли, – кот махнул хвостом в сторону шахматной доски, – а ты явился и всё испортил, даже ход вместо меня сделал.

Кот вздохнул.

– Мат Легаля, давно хотел его использовать, специально приберёг, и вот, пожалуйста.

– Простите. – Глеб понуро опустил голову. – Знал бы, что это так важно, не тронул бы фигуры.

– Чего уж теперь, забудь, – сжалился кот. – Лучше принеси чего перекусить. У меня от нервов всегда аппетит повышается.

Глеб торопливо сходил на кухню, нашёл в одном из ящиков консервированный паштет, открыл банку и вернулся к окну. Кот терпеливо дожидался его, обхватив хвостом лапы.

– Вот, пожалуйста, покушайте. – Глеб поставил перед ним паштет.

– А что, – спросил кот мягким баритоном, – повкуснее-то ничего не было?

Глеб развёл руками, в голове у него крутилась тысяча вопросов одновременно.

– А все... все коты умеют разговаривать? – спросил он.

– Нет, не все, – лениво отозвался кот, скептически обнюхал паштет и начал неторопливо есть.

– Почему?

– А почему не все люди способны написать симфонию? – ехидно поинтересовался кот. – Кто на что годен. Хватить задавать глупые вопросы, дай поесть.

– Извините.

Глеб терпеливо дождался, пока кот смолотит весь паштет и тщательно вылизет банку, прежде чем задать новый вопрос:

– Как вас зовут?

– Порфирий Григорьевич, – ответил кот, облизываясь. – А тебя как называть, ненастоящий Глеб?

– Так и зовите, другого имени в этом мире у меня всё равно нет.

– В каком это смысле? – кот заинтересованно приподнял помятое ухо.

Глеб принялся рассказывать ему свою историю, начав чуть ли не с детского сада. Когда не знаешь, кому можно доверять в этом сумасшедшем мире, почему бы не довериться уличному коту? Он закончил свою повесть на том, как оказался в этой квартире.

– Да, приятель, попал ты, конечно, – сказал Порфирий, по-кошачьи нагло ухмыляясь. – Если не врешь.

– Всё правда, – вздохнул Глеб. – Так вы не знаете, как мне домой вернуться?

– Ни малейшего понятия, – спокойно ответил кот. – У нас здесь, в Парогорске, жизнь спокойная и размеренная. Ты не думай, тут путешественники из других миров не каждый день на голову падают.

Он зевнул и потянулся, выгнув спину.

– Ты это, вот что, историю свою больше никому не рассказывай.

– Почему? Может, кто-то сможет мне помочь?

– Потому что тебе никто не поверит. И упекут тебя в сумасшедший дом. В комнату с мягкими стенами посадят и ключ потеряют. А если и поверят, то всё равно где-нибудь запрут и опыты ставить будут. Электричеством там бить и всякое такое.

– Вы уверены? – Глеб был убеждён, что к коту, тем более к *говорящему коту*, обращаться надо строго на «вы».

– Что, самостоятельно проверить хочешь? – ехидно ответил вопросом на вопрос Порфирий. – Послушай умного кота, держи рот на замке и старайся не привлекать к себе ненужного внимания.

– Как я могу не привлекать внимания, когда я ничего не знаю об этом мире?

– Ну, книжки какие-нибудь умные почитай. Или вон в библиотеку сходи. Просвещайся, а взоры ненужные не притягивай, лишнее это.хлопотное.

Глеб молчал, а вот коту было что сказать.

– Ты лучше покажи, какой магией владеешь, – внезапно заявил он.

– В смысле «магией»? – не понял Глеб. – Типа абракадабра и желание выполнять?

– Желания исполняют джинны и золотая рыбка, – фыркнул Порфирий. – А я тебя о магии спрашиваю врождённой. Ты же не думаешь, что нашего Глеба в полицию за красивые глаза взяли? Маг он, хоть и начинающий.

– И что, у вас тут все колдуют? – заинтересовался Глеб.

– Зачем все? Вовсе нет, но полиция, целители, пожарные – эти да. Опять же, на фабриках два-три своих мага завсегда имеется, – перечислял кот. – Ну и дворяне личных магов нанимают, для разных нужд.

Кот неопределённо махнул хвостом.

– Каких? – не понял Глеб.

– Ну там еду на яд проверить, жену на неверность, да мало ли, хоть золото на пробу. Так что магия всюду в ходу. Итак, что умеешь ты? Ауру видишь?

Глеб покачал головой.

– Понятно, – протянул Порфирий. – Может, следы читаешь? Тоже нет? А стрелять, стрелять пульсарами из ладони пробовал?

– Пока нет, но могу попытаться, – вздохнул Глеб, чувствуя себя неудачником и профаном.

Далее минут двадцать он пыхтел и пыжился, пытаясь по совету кота сосредоточить жизненную энергию на руке и послать её от себя. Глеб морщился, шептал все волшебные слова, которые приходили в голову, и даже сделал пальцы пистолетом, как в детских играх. Наконец рука потеплела и с кончиков пальцев сорвалась слабая искра, которая капнув на пол, оставила едва заметную точку.

– Стыдоба-то какая. – Кот отвернулся. – Не стрелок ты, Глеб. Думаю, что и щит выставить не сумеешь, так что в пекло не суйся, зашибут.

– Что же, я совсем ни на что не годен? – Глеб сжал кулаки.

– Ладно, не грусти, притворяйся хворым да неумным. Может, и повезёт, не спросят.

Кот спрыгнул со стула и, подойдя к Глебу, потёрся о его ногу. Тот в свою очередь рефлексивно погладил кота по пушистой шерсти и вдруг ощутил, как на него накатывает благодать. Мысли сделались лёгкими, плавными, спокойствие окутало, как плед младенчика в колыбели. Почудилось, что вот-вот и он познает дзен со всеми тайнами мира. Внезапно всё исчезло. Оглушённый навалившейся пустотой, Глеб потряс головой, пытаясь понять, что сейчас случилось.

– А ты не так уж прост, – услышал он как сквозь воду голос кота. – Душевные у нас редкость. Так что послушай мой совет: перчаток не снимай и лишнего не болтай.

Так и не поблагодарив за еду, кот прыгнул в открытую фрамугу и был таков.

Проводив кота взглядом, Глеб выкинул пустую банку и понял, что и сам страшно голоден. Ведь если подумать, он не ел со вчерашнего вечера, когда ещё находился в своём мире. Впрочем, выпивка в баре за еду тоже не считалась. Плюнув на осторожность, он достал ещё одну консерву и, прикинув, что раз кот съел, то и ему нормально, принялся ужинать.

Проглотив содержимое так быстро, что даже не почувствовал вкуса, Глеб задумался о том, что необходимо где-то раздобыть денег.

– И почему я не попал в тело миллионера или короля? – вздохнул он, обводя взглядом комнату. – Вечный финансовый вопрос не стоял бы так остро.

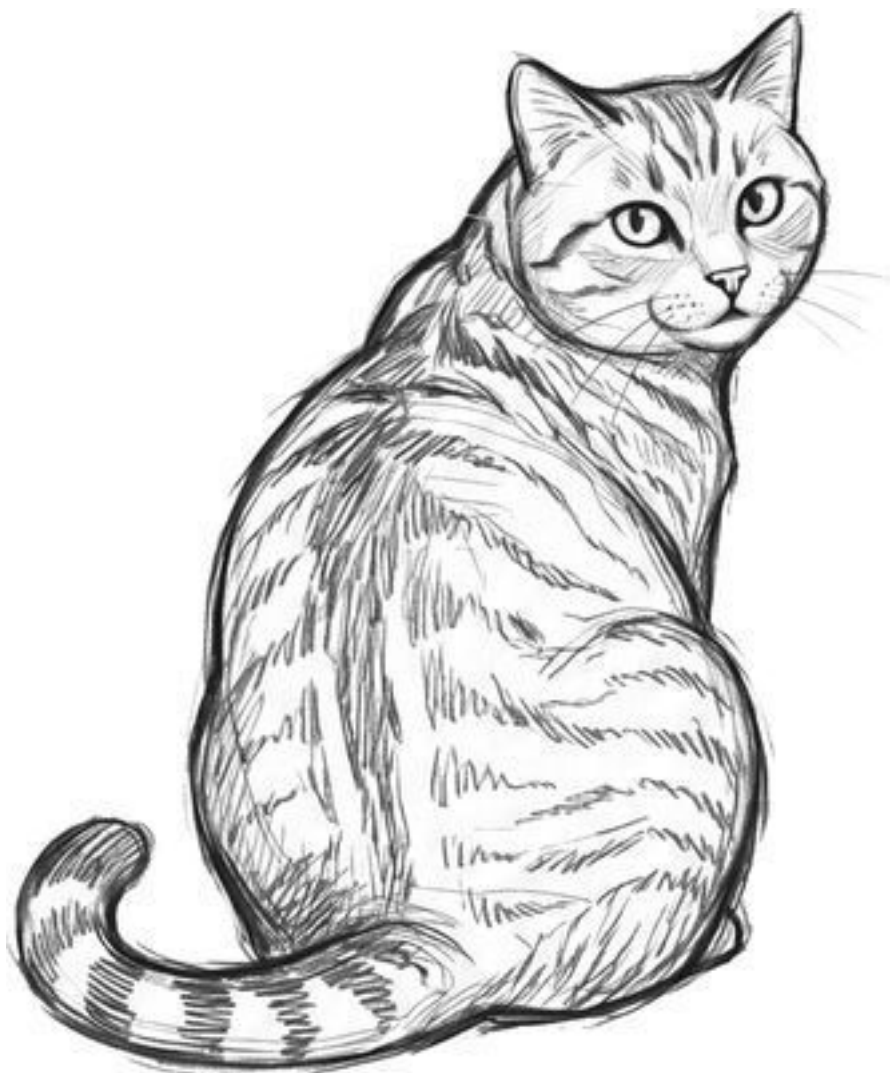
Внимание его привлёк шкаф. Подойдя к полкам, Глеб принялся методично перелистывать книги. Если местный Глеб был хоть чуточку на него похож, то, возможно, и мыслил так же.

Его поиски увенчались успехом. В томике стихов Пушкина нашлась записка, и Глеб стал богаче на пять рублей.

– Что же, на безрыбье и рак рыба, – хмыкнул он, убирая банкноты в карман.

Снял сюртук, бросил его на стул, затем разделся и устало повалился на кровать. Скрипнули пружины. Матрас ткнулся в бок колтунами, но Глеб не обратил на это внимания. Обняв подушку, он сразу же уснул, и его последней мыслью была робкая надежда на то, что утро вечера мудренее.

Глава 3

Утро облегчения не принесло. Пока Глеб смотрел в потолок, пытаясь скинуть последние остатки дрёмы, ещё теплилась надежда, что все события вчерашнего дня всего лишь нелепый, хоть и очень реалистичный кошмар. Эта робкая мечта оборвалась с длинным свистком парового двигателя пронёсшегося по улице автомобиля.

Глеб вздохнул и встал с кровати. Надо приспособливаться выживать в новой для себя реальности. Он кое-как оделся, привыкая к непривычному костюму. Нашёл в шкафу ещё несколько банок консервов. Поел без аппетита, хотя и отметил, что на вкус те были прекрасные. Видимо, сказывалось отсутствие такого количества уже привычной химии.

Эта странная женщина с невыговариваемым отчеством дала ему сегодня выходной, так что надо провести его с пользой.

Глеб взял ключи. Долго колебался, брать ли цилиндр или будет выглядеть в нём как клоун, но всё-таки надел его и вышел на улицу.

День выдался неожиданно солнечный и тёплый для осени. Рыжие листья хрустели под ногами, в воздухе чувствовался запах костра. Глеб стоял у парадной и задумчиво решал, куда пойти. В принципе разницы не было никакой, хоть направо, хоть налево, одинаково не пойми куда придёшь.

– А ну, барин, дайте ходу, – слышалось из-за спины.

Отойдя в сторону, Глеб увидел дворника, толкающего перед собой тележку с бочкой. В белом фартуке, надетом поверх рубахи, на голове фуражка с блестящей бляхой. Усатый мужик, хитро шурил глаза и выглядел довольным жизнью.

Колёса загрохотали по брусчатке. Метла и скребок, стоявшие в бочке, зашатались, того и гляди упадут.

– Вам помочь? – зачем-то спросил Глеб, и дворник вытаращился на него так, словно заговорила статуя.

– Шутник вы, барин, – наконец решил для себя мужик. – Нечава вам руки марать, когда для этого другие имеются. Вы уж идите себе, куда шли, а я свои дела и сам сделаю. И приберусь где надо. И шарманщика взащей прогоню, коли встречу.

Глеб пожал плечами и, сунув руки в карманы сюртука, пошёл куда глаза глядят. Пройдя через арку, где витал стойкий кошачий дух, он незаметно для себя выбрался из колодца двора на шумную улицу. Мимо проезжали машины, выдувая из труб пар, голосили клаксоны, создавая шум и суету, ближе к тротуарам плелись, никуда не спеша, лошади, таща за собой гружёные телеги.

Глеб медленно пошёл по улице, разглядывая дома. На первых этажах, приветливо распахнув двери, находились лавки и конторы. Ломбард «Гулькин и сыновья», мясная лавка. Глеб читал вывески, прикидывая, что не так уж и отличается наш мир от этого. Те же магазины на каждом шагу и забегаловки.

– А кому сдобу! Пышную сдобу! Сладкая, хрустящая, ценность настоящая! – заорал ему прямо в ухо зазывала.

Глеб отшатнулся, но парень, примерный ровесник Глеба, только подмигнул ему и тут же предложил:

– Вы, господин, заходите, барышне своей кренделёк купите!

– И почему у вас крендельки? – решил уточнить Глеб, чтобы понять, насколько он обеспечен.

– Две копейки штучка, четыре кучка! – обрадовал его зазывала.

– Серьёзно? – не удержался Глеб, чувствуя себя внезапно богачом.

– В делах торговых я сама серьёзность, – заверил его парень и сделал жест рукой, приглашая войти в лавку.

Глеб не отказался и уже через пять минут стал обладателем ещё горячего хрустящего кренделя, который тут же с удовольствием умял. В кармане теперь кроме купюр имелась и мелочь, которая была в ходу больше, чем бумажные деньги.

Прогулка продолжилась. Но сейчас Глеб пребывал в приподнятом настроении. Голодная смерть ему не грозила, крыша над головой имелась, и даже новый друг в виде говорящего кота появился.

Глеб шёл, улыбаясь, замечая, что девушки хоть и выглядят забавно в длинных платьях и шляпках, но всё так же прелестны. Мужчины в сюртуках и цилиндрах серьёзны. А дети шаловливы, как и везде.

Завернув в парк, он присел на лавочку, с интересом разглядывая гуляющих. Если некто всё же заморочился настолько, чтобы устроить ему такой перформанс, этот человек сильно потратился, а если он и впрямь попал в другой мир... Так что ж, и тут жить можно.

Мимо пробежали двое мальчишек, одетые словно маленькие взрослые. Один из них катил колесо, другой придерживал его палкой.

Следом за детьми едва поспевала девушка в тёмном платье с белым воротничком и манжетами. Держа шляпку в руке, она крикнула:

– Monsieur Jean, Monsieur Sergei, arrêtez s’il vous plaît!¹

Мальчики нехотя остановились, но едва девушка подошла к ним, с хохотом побежали вперёд. Гувернантка только всплеснула руками и поспешила следом.

Две дамы в дорогих платьях, украшенных вышивкой, неспешно идущие навстречу, разом поджали губы, выказывая своё недовольство.

Глеб только вздохнул. Везде и всюду есть такие гримзы, которых всё раздражает. Взять хотя бы Анну, как её там по батюшке, наверняка завтра шкуру с него спустит на работе. Узнать бы ещё, где точно он работает.

Впрочем, до завтра было ещё далеко, а сегодня у него имелись планы, по совету кота Порфирия, посетить библиотеку.

Решив, что в целом приедем не стыдно и спросить, он обратился к мальчику, который сидел на корточках подперев стену дома:

– Слышь, малец, как пройти в библиотеку?

Пацанёнок усмехнулся, словно оценив шутку, и тут же ответил:

– Давайте я вам, господин хороший, за копейку ботинки начищу, а то негоже в такое место да в пыльной обуви. А потом уж и дорогу покажу.

Прикинув, что от копейки он не обеднеет, Глеб бросил мальцу монетку и впервые в жизни воспользовался трудом несовершеннолетних. Паренёк своё дело знал: через несколько минут чётких движений щётки с гуталином и без, ботинки сверкали так, как никогда прежде.

– А в библиотеку – это вам вон туда надо, – ткнул пальцем чистильщик. – Дорогу перейдете и сперва прямо, потом через сквер налево. Не пройдёте, коли читать умеете.

– Умею, – заверил его Глеб и зашагал в указанном направлении.

Здание библиотеки не впечатляло. Впрочем, чего ещё стоило ожидать от промышленного города. Работягам с заводов и шахтёрам, трудящимся с утра до ночи, из развлечений куда скорее захочется зайти в кабак выпить или посидеть и сыграть в карты. От мысли, что здесь где-то может быть казино, по телу прошла приятная дрожь. Глеб усилием воли задвинул поглубже желание немедленно найти игорный дом и посмотреть, знают ли жители Парогорска, как играть в покер. Спасибо, наигрался уже. Даже если он всё-таки найдёт способ вернуться домой, ещё непонятно, как в том мире с долгами-то расплачиваться.

Глеб поднялся по выщербленным ступеням библиотеки и открыл двери. Как и ожидалось, посетителей внутри было негусто. Точнее – вовсе никого. Только за столом сидел скучающий дедушка, лет семидесяти, неспешно листающий газету.

– День добрый, – осторожно поздоровался с ним Глеб.

Кто этих местных знает, поприветствуешь как-нибудь неправильно – и всё. Сожгут на ярмарочной площади в базарный день. Проколотся можно на любой мелочи.

– Здравствуйте, молодой человек.

На лице дедушки явно читалось, что он думает, будто Глеб зашёл сюда по ошибке.

– А можно мне книги взять почитать? – спросил Буянов.

Дедушка отложил газету и глянул на него поверх толстых стёкол очков.

– Читательского билета у вас нет, – уверенно сказал он. – Я всех владельцев в Парогорске в лицо знаю.

Он легонько постучал пальцем по виску.

– Я, может, и старый, но память у меня лучше, чем у большинства молодёжи. Всё потому, что книги читаю, а вот...

– Да-да, – прервал его Глеб, опасаясь провалиться в бездну стариковского ворчания. – Как же мне получить читательский билет?

¹ Господин Жан, господин Сергей, пожалуйста, остановитесь! (фр.).

Старик хмыкнул.

– Смотрю, вы серьёзно настроены, молодой человек. Какие же книги вас интересуют?

– Скажем, учебник истории России... Российской империи.

– Плохо учились в школе? – ехидно спросил старичок.

– Да, хочу наверстать упущенное. И ещё бы местных газет несколько, за последние пару месяцев.

Старик подозрительно взглянул на него, и Глеб счёл за лучшее объясниться:

– Понимаете, я только недавно приехал в город, хочу быть в курсе местных новостей, чтобы не выглядеть белой вороной.

– И заодно подтянуть уровень познаний в истории, – ехидно добавил старичок. – Очень похвальное рвение, молодой человек. Так и быть, в виде исключения, дам вам сегодня книги без читательского билета. Но в следующий раз – уж будьте любезны, заведём.

Пока старик ходил за книгами и газетами, Глеб меланхолично щёлкал выключателем настольной лампы. Тонкая медная трубка, ведущая к лампочке, немного нагревалась, и витая металлическая спираль под стеклом медленно раскалялась, давая неяркий свет с красноватым оттенком.

– Вот. – Старичок библиотекарь вернулся и сложил на стол несколько книг, оторвав Глеба от баловства с лампочкой. – Изучайте, молодой человек. Только не вздумайте заминать страницы или писать что-то на полях. Проявите к книгам уважение.

Учебник истории, имевший зубодробительно длинное название слов в двадцать, оказался скорее разочарованием. Быстро пришло понимание, что, чтобы хорошо понять историю нового мира, надо было в первую очередь хорошо знать историю собственного. Так что имена царей и даты военных походов можно было смело пролистывать. Ясно было только то, что текущая Российская империя плюс-минус в тех же границах, что и версия из его реальности.

Интереснее оказались вскользь упомянутые паровые машины, которые император в конце семнадцатого века сначала завозил из Европы, а потом и производил сам, обучив собственных инженеров. Всё ещё был открыт вопрос, есть ли в этом мире вообще нефть? Впрочем, Глеб решил оставить это на другой раз.

Местные газеты оказались скучными до зевоты. Целые колонки ничего не значащих новостей от «Авария на заводе» до «На день Симеона Столпника утонул в реке слесарь Петрикевич». Страницы объявлений, от рекламы новомодного зубного порошка до «Продам козу, дойная, цена сорок копеек». Из полезного удалось только почерпнуть, что губернатором был Михаил Германович Шмит, выражавший через газету соболезнования семье несчастного слесаря Петрикевича. Главным же воротилой местного финансового мира оказался некий Фёдор Романович Морозов, на чьём заводе, собственно, и произошла авария, унёсшая жизни семи рабочих.

Глеб закрыл последнюю газету, устало потёр глаза. Судя по солнцу, день уже клонился к закату.

Хлопнула входная дверь, и в библиотеку вошла девушка. Она поздоровалась с библиотекарем, который сразу расплылся в улыбке, как кот, объевшийся сметаны. Пока они тихо о чём-то переговаривались, Глеб не без труда вспомнил её. Это была медсестра из больницы, где он очнулся.

Без белого фартука и косынки она казалась чертовски привлекательной. Узкая талия, утянутая корсетом. Большие карие глаза, белокурые локоны ниспадают ниже плеч. Даже её строгое платье до земли, которое в его мире сочли бы «монашеским», только подчёркивало достоинства фигуры. Глеб дождался, пока библиотекарь ушёл куда-то, видимо, в книгохранилище, пригладил волосы и подошёл к девушке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.